

Получив утвердительный ответ, Цзи Яньцин с головной болью потер переносицу.

Это был уже не первый подобный разговор с Фэн Имо, и сейчас у него возникло острое желание найти веревку, связать Фэн Имо и прицепить его к своему поясу.

Пока Цзи Яньцин мучился от головной боли, из толпы донесся плаксивый детский голосок:

— Папа...

Цзи Яньцин тут же обернулся.

В кузове грузовика Цзи Ань и Цзи Лэ, едва достававшие остальным до бедра, с трудом протискивались к нему сквозь толпу.

Кузов грузовика был большим, но даже он не мог вместить более ста человек и семьдесят-восемьдесят туго набитых рюкзаков так, чтобы было просторно. Все ехали в тесноте, прижавшись друг к другу.

— Папа... — личико Цзи Лэ было мокрым от слез. Казалось, он плакал очень долго: его глаза покраснели и опухли, и даже когда он подошел к Цзи Яньцину, они все еще были полны слез.

Цзи Ань, следовавший за братом, тоже явно плакал. Его личико, которое с таким трудом отмыли добела, снова стало чумазым.

— Что случилось? — увидев Цзи Лэ и Цзи Аня в таком состоянии, Цзи Яньцин позабыл о боли в ноге и поспешно спросил.

Цзи Ань и Цзи Лэ всегда были очень послушными, никогда не плакали и не капризничали. Раньше, когда он уходил по делам, они никогда так не рыдали.

Растолкав толпу и наконец добравшись до Цзи Яньцина, Цзи Лэ с размаху обнял его за здоровую ногу. Он так крепко сцепил ручки, словно боялся, что стоит ему разжать объятия, как Цзи Яньцин исчезнет.

— П-папа... ты не бросай меня... л-ладно?.. — Цзи Лэ всхлипывал, его голос охрип от долгого плача.

— Кто тебя бросает? — чувствуя силу, с которой ребенок вцепился в ногу, и глядя на его убитый горем вид, Цзи Яньцин еще больше недоумевал.

— Кхм... Простите, это наша вина, — раздался голос сбоку.

Цзи Яньцин посмотрел туда.

Неподалеку от него стояли люди из их отряда — те, что выехали из города первыми. У всех были красные щеки, а вид смущенный и виноватый.

— Извините, когда мы убегали, мы чуть не потеряли их, — тут же начал объяснять говоривший.
— Мы сразу же вернулись за ними, но они, похоже, сильно испугались.

Вспоминая об этом, люди заливались краской от стыда. Цзи Яньцин рисковал ради них жизнью, а они во время бегства умудрились потерять его детей. И пусть потом они их нашли, факт остается фактом.

Цзи Яньцин лишился дара речи. Он окинул взглядом их лица, увидел их смущение и стыд, и решил ничего не говорить. Он не знал, что именно произошло, но было видно, что они не специально бросили Цзи Аня и Цзи Лэ.

Цзи Яньцин опустил голову и посмотрел на Цзи Лэ, крепко обнимающего его бедро. Его взгляд смягчился, голос стал ласковым. Он погладил Цзи Лэ по голове:

— Я тебя не брошу. Папа так тебя любит, души в тебе не чаёт.

— П-правда?.. Угу... — Цзи Лэ поднял заплаканное лицо. Слез уже почти не осталось, отчего голос звучал совсем хрипло.

— Правда, — пообещал Цзи Яньцин.

Получив подтверждение, Цзи Лэ, однако, не успокоился окончательно, продолжая тихо всхлипывать и горестно прижимаясь к ноге Цзи Яньцина.

Глядя его по голове, Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня.

Поскольку вторая нога Цзи Яньцина была повреждена, Цзи Ань не стал бросаться на него, а стоял рядом с красными глазами, сдерживая порыв обнять отца.

Цзи Яньцин протянул руку и погладил его по голове.

Хотя разница в возрасте между Цзи Анем и Цзи Лэ составляла всего полгода, Цзи Ань был намного взрослее, вел себя как маленький мужчина.

Почувствовав прикосновение к голове, Цзи Ань, который из всех сил сдерживал слезы, вытер глаза тыльной стороной ладони, поднял обе руки и схватился за ладонь Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин в ответ сжал его маленькие ручки, пытаясь теплом своей ладони унять дрожь в теле ребенка.

В кузове больше никто не разговаривал, слышны были только свист ветра и шум мотора.

Чтобы избежать погони со стороны трех Королей зомби и двух Пробужденных зомби после их драки в городке, машина ехала по дороге больше часа, прежде чем остановиться.

Когда они остановились, было уже около часу дня. Самые жаркие два часа суток миновали, и снег на земле давно растаял.

Сознание Цзи Яньцина слегка затуманилось. Цзи Лэ уснул, обнимая его ногу, а Цзи Ань в полудреме привалился к ноге сидевшей рядом Лань Цзы.

Грузовик остановился в местности, окруженной лесом и холмами. После остановки все вышли из машины; Цзи Яньцин из-за травмы выходил последним.

Увидев, что малыши уснули стоя от усталости и слез, Ся Шэньшу и Лань Цзы, не зная, смеяться или плакать, взяли их на руки и вынесли первыми.

После того как детей спустили, Цзи Яньцин с помощью Фэн Имо тоже выбрался наружу и сел под дерево, где устроились Цзи Ань и Цзи Лэ.

Сев, он почувствовал боль в ноге и судорожно втянул холодный воздух.

Когда он только получил травму, было больно, но это была просто боль. Он даже смог бежать всю дорогу из города. Но теперь ногу не только пронзала острая боль, ее еще и сильно ломило.

Цзи Яньцин попросил у Ся Шэньшу нож и осторожно разрезал штанину вокруг раны.

Основной удар пришелся на внешнюю сторону правого бедра. Когда ткань была разрезана, стало видно, что все бедро и боковая часть колена превратились в сплошной синяк.

Увидев эту рану, Фэн Имо нахмурил свои мечевидные брови.

Будь это его рана, он бы и бровью не повел, ведь она зажила бы мгновенно. Но рана была не на нем.

— Хорошо, что кость цела, — Цзи Яньцин отложил нож и, подняв голову, увидел мрачное выражение лица Фэн Имо, словно тот сам был ранен. Тон Цзи Яньцина стал чуть бодрее.

Фэн Имо поднял глаза, в их темной глубине читалось явное неодобрение.

Встретившись с этим взглядом, Цзи Яньцин слегка опешил. Фэн Имо казался отрешенным от всего мирского, и редко можно было увидеть на его лице столь живые эмоции.

Цзи Яньцин не храбрился, он действительно чувствовал облегчение.

В нынешних условиях сломанная нога означала конец.

Он верил, что Фэн Имо, Ся Шэньшу и остальные не бросят его умирать с голоду, но если он не сможет ходить, то при встрече с опасностью неизбежно станет обузой.

В этот момент из кузова спрыгнул Люй Цин.

После высадки Люй Цин осматривал раненых, которые находились в бессознательном состоянии.

— Те двое, что были без сознания, в порядке, пришли в себя. Из трех других двоим я обработал раны, там ничего страшного. С самым тяжелым придется еще повозиться, у него глубокая рана в животе и большая кровопотеря, — доложил Люй Цин.

Услышав это, Ли Пинсэнь и остальные облегченно выдохнули.

Когда в них швырнули контейнер, они думали, что умрут, но, к счастью, контейнер сначала ударился о здание и отскочил вперед, иначе они бы превратились в лепешки.

Окинув взглядом толпу, Люй Цин направился к Цзи Яньцину.

Присев рядом, он начал осмотр.

Без специального оборудования диагноз можно было поставить только на ощупь. Люй Цин действовал быстро, но Цзи Яньцина все равно пробило в холодный пот от боли.

— Кость не задета, но сильное повреждение мягких тканей и растяжение мышц, — Люй Цин поднял голову. — Прими противовоспалительное. На восстановление уйдет дней десять.

Закончив с Цзи Яньцином, Люй Цин посмотрел на остальных.

Сейчас в лесу находилось более ста человек, и все они были в той или иной степени ранены. У кого-то были лишь царапины, у кого-то — серьезные травмы.

Оценив ситуацию, Люй Цин выбрал нескольких тяжелых и пошел помогать им.

Пока врач был занят, Цзи Яньцин наскоро обработал остальные свои раны. Кроме ноги, все остальное было поверхностным — болезненным, но не смертельным.

Фэн Имо помогал ему. Его навыки перевязки становились все лучше, так что Цзи Яньцину оставалось только не мешать.

Когда с перевязкой было почти покончено, со стороны группы людей, сидевших поодаль, слышались звуки ссоры. Цзи Яньцин посмотрел туда, но обзор закрыла собравшаяся толпа.

Через несколько минут шум стих. Когда Цзи Яньцин снова посмотрел в ту сторону, Хэйлун, весь в синяках и ссадинах, поднимался с земли.

У него и так один глаз был заплывшим, нос сломан, а губа разбита, но теперь и второй глаз, и другая половина лица опухли, а из носа снова потекла кровь. Выглядел он совершенно жалко.

Хэйлун сам полез в драку с одним из предателей из своего отряда, и самое главное — он умудрился проиграть.

Осознав это, Цзи Яньцин поперхнулся и на мгновение даже не знал, как реагировать.

Хэйлун производил настолько несерьезное впечатление, что Цзи Яньцин даже не мог толком возненавидеть предавших его людей, да и самого Хэйлуна ему было как-то не особо жаль.

002.

Пока Цзи Яньцин пребывал в смешанных чувствах, к нему подошли Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэнь с оружием в руках.

Сидящий на земле Цзи Яньцин перевел взгляд на них.

— Капитан Цзи, что будем делать дальше? — спросил Ли Пинсэнь.

Услышав вопрос Ли Пинсэня, все отдыхающие в лесу посмотрели на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин выпрямился, немного подумал и посмотрел на группу Люй Цина и группу Хэйлуна:

— А что вы собираетесь делать дальше?

Люди Хэйлуна, глядевшие на Цзи Яньцина, опешили от вопроса, и только сейчас осознали всю сложность ситуации.

Отряд Цзи Яньцина, отряд Люй Цина, отряд Хэйлуна и группа предателей, сбежавших от Хэйлуна, но снова встретившихся с ним при побеге... Людей в лесу было немного, но обстановка была крайне запутанной.

Люди переглядывались в полном молчании.

Люй Цин и его товарищи раньше жили в городке, но вернуться туда теперь невозможно. Их было всего около двадцати человек. У каждого было оружие, но такого количества людей в этом апокалипсисе явно недостаточно. Более того, из-за того, что людей мало, а оружия много, они могли стать лакомой добычей для других отрядов — никто не откажется от лишних стволов.

В отряде Хэйлуна изначально было сто пятьдесят-сто шестьдесят человек. Его заместитель, предав, увел около сотни, оставив лишь сорок-пятьдесят «старых, слабых и больных». Во время побега из города погибло еще с десятков, и теперь их осталось тридцать-сорок человек.

У них не было оружия, не было припасов. Они были с пустыми руками.

Того заместителя, что предал Хэйлуна, пытаясь перейти мост, среди спасшихся не было. Из перебежчиков спаслось всего чуть больше двадцати человек: четверо с оружием, остальные — обычные выжившие.

На фоне этого отряд Цзи Яньцина имел восемь стволов и насчитывал почти пятьдесят человек. У них было не больше всех оружия, но они были в лучшем состоянии среди всех присутствующих.

Вся их группа выбралась из города живой. Хоть и были раненые и потерявшие сознание, по сравнению с другими отрядами им повезло гораздо больше.

Грузовик, на котором они спаслись, тоже принадлежал отряду Цзи Яньцина.

В лесу группа израненных, грязных людей переглядывалась, никто не решался заговорить.

Среди молчания Цзи Яньцин снова подал голос:

— Вы хотите присоединиться к моему отряду или собираетесь уйти так?

Цзи Яньцин не собирался оставлять ситуацию в подвешенном состоянии. Либо они присоединяются, либо их пути расходятся.

Услышав властный тон Цзи Яньцина, люди в лесу снова переглянулись, в их глазах читалась тревога.

Тишина. Никто не проронил ни слова.

Цзи Яньцин посмотрел на Люй Цина. Закончив осматривать тяжелораненых, тот возился со своим планшетом.

Заметив взгляд Цзи Яньцина, Люй Цин остановился и поднял голову.

— Те два Пробужденных Короля зомби позади, скорее всего, являются подчиненными одного из двух других Королей зомби в городе, — сказал Цзи Яньцин.

— Подчиненные? — Люй Цин уже слышал это слово от людей Цзи Яньцина в городе, но тогда они спасались бегством, и времени на расспросы не было.

Теперь, услышав это снова, Люй Цин загорелся: его глаза засияли, в глубине зрачков читались исследовательский интерес и ожидание.

Однако Цзи Яньцин отвел взгляд, не собираясь продолжать.

Ожидания Люй Цина не оправдались. Он на миг замер, а в следующее мгновение понял: Цзи Яньцин ловит рыбу.

И рыба — это он.

Если он не согласится присоединиться к отряду, Цзи Яньцин ни за что не расскажет ему о подчиненных Короля зомби.

Люй Цин принял решение мгновенно:

— Нам нужен генератор. Мой планшет разрядился.

Услышав слова Люй Цина, Ли Пинсэнь и остальные облегченно вздохнули, но тут же нахмурились.

Люй Цин — врач, и, конечно, они ценили его как сокровище. Но где в этом апокалипсисе найти генератор? Они даже досыта поесть не могут, где уж тут время искать генератор, чтобы Люй Цин мог играть в компьютер?

— Очиститель воды в церкви — ты сам его переделал? — получив ответ, Цзи Яньцин снова

посмотрел на него.

В церкви, где базировался Люй Цин, были и генератор, и очиститель воды. Причем очиститель был не маленькой домашней коробочкой, а крупным агрегатом, едва ли не с сам генератор размером, и явно модифицированным.

Воду из канала нельзя было пить после простой очистки, требовались дополнительные манипуляции. Какие именно — это был секрет группы Люй Цина.

— Угу, — поняв, к чему клонит Цзи Яньцин, Люй Цин без колебаний кивнул. — Если будут детали, я могу собрать еще один.

Услышав их диалог, Ли Пинсэнь и остальные, только что хмурившиеся из-за генератора, переглянулись, выпрямились, и их глаза загорелись.

Если Люй Цин может сделать еще один очиститель, значит, они смогут сами очищать воду из реки? Значит, у них будет бесконечный запас воды?

Вода — ценнейший ресурс, сравнимый с патронами и едой. В критический момент ее можно обменять на что угодно.

Если они освоят технологию очистки воды, это будет означать, что они смогут постоянно «производить» ресурсы. Их жизнь качественно изменится.

Хотя это привязывало их к рекам, по сравнению с выгодой от бесконечной воды это было мелочью.

Думая об этом, Ли Пинсэнь и остальные смотрели на Люй Цина как на родного любимого сына.

Неважно, что Люй Цин хочет поиграть в планшет. Если бы он захотел луну с неба, они бы полезли за ней.

А что касается его одержимости зомби... Ну, у каждого свои хобби.

Если Люй Цину так нравится, они могут даже поймать зомби, посадить на цепь и дать ему выгуливать на поводке.

Цзи Яньцин кивнул и снова перевел взгляд на Хэйлуна и его бывших подчиненных.

Наблюдая за этой сценой и услышав, что Люй Цин может создать очиститель воды, все выглядели крайне удивленными.

Цзи Яньцин посмотрел на Хэйлуна. Тот сидел с каменным лицом и молчал.

Цзи Яньцин удивился. Он думал, что Хэйлун с радостью согласится присоединиться. Раньше Хэйлун только и делал, что называл его «боссом», но можно ли было принимать те слова всерьез — другой вопрос.

Пока Цзи Яньцин удивлялся, он заметил, что Хэйлун, только что сохранявший серьезность, украдкой бросил взгляд в его сторону.

Всего один взгляд, и Хэйлун снова напустил на себя бесстрастный вид.

Цзи Яньцин на миг опешил, ничего не понимая.

Пока он недоумевал, Хэйлун снова подглядел.

Цзи Яньцин лишился слов.

Подождав немного и не дождавшись реакции, Хэйлун снова бросил взгляд на Цзи Яньцина. Встретившись с ним глазами, он на этот раз еще и усиленно подмигнул, словно на что-то намекая.

Цзи Яньцин с бесстрастным лицом смотрел на эту гримасу. Лишь спустя время до него дошло: Хэйлун ждет, что он даст ему возможность сохранить лицо, ведь Люй Цина он пригласил лично.

Хэйлун все-таки был капитаном своего отряда. Если Цзи Яньцин сам позвал Люй Цина, то Хэйлуну самому напрашиваться было бы... несолидно.

Поняв ход мыслей Хэйлуна, Цзи Яньцин промолчал.

Он все больше убеждался, что у Хэйлуна очень странное мышление.

Проигнорировав подмигивающего Хэйлуна, Цзи Яньцин посмотрел на людей за его спиной.

В отряде Хэйлуна раньше было сорок-пятьдесят человек. При побеге погибли более десяти, осталось тридцать-сорок. Пережив смерть товарищей, будучи и без того в плохой физической форме, они выглядели еще более изможденными.

Эта слабость была не только физической, но и психологической.

У них не было оружия, все припасы отобрали. У них не было ничего. Не говоря уже о далеком

будущем, даже просто выйдя из этого леса без группы Цзи Яньцина, они не знали, сколько еще проживут.

— Мы присоединяемся, — заговорил мужчина лет сорока из их группы.

Он повредил руку еще до входа в город, рану не обрабатывали. Из-за нехватки еды и воды, а также предательства, он выглядел так, словно вот-вот упадет.

Присоединившись к Цзи Яньцину, он, возможно, получит шанс выжить. Если нет — он не доживет до завтра.

— Я тоже.

— И я.

— Мы все присоединяемся.

— Мы все...

Стоило заговорить первому, как вся толпа за спиной Хэйлуна начала наперебой соглашаться.

У них не осталось ничего, выбор был невелик.

К тому же, они только что слышали: Люй Цин может сделать очиститель воды. Это значит, что если все пойдет гладко, у отряда Цзи Яньцина скоро будет вдоволь чистой воды.

При мысли о бесконечной чистой воде кадыки у всех непроизвольно дергались.

За полгода апокалипсиса они уже и не помнили, когда в последний раз пили воду большими глотками. Представляя, как прохладная вода омывает губы и горло, как пересохшее тело напитывается влагой, они ощущали боль в горле.

Хэйлун, все еще строивший глазки Цзи Яньцину, услышал голоса за спиной и тут же запаниковал, поспешно обернувшись.

Увидев нетерпение на лицах людей и поняв, что его снова «бросили», он выглядел глубоко уязвленным.

В следующее мгновение он снова повернулся к Цзи Яньцину, но на лице его уже было написано полное воодушевление. Он хлопнул себя по бедру и взволнованно воскликнул:

— Босс, просто скажи, что нам делать дальше!

Цзи Яньцин поперхнулся.

Он отвел взгляд, чтобы не смотреть на сине-фиолетовое лицо Хэйлуна, которое так и просило кирпича.

Будь он раньше в отряде Хэйлуна, наверное, давно бы его побил.

Приведя чувства в порядок, Цзи Яньцин посмотрел на последнюю группу — тех, кто предал Хэйлуна.

Двадцать с лишним человек, сидевших особняком, переглянулись. На их лицах читались сложные эмоции и нерешительность.

Особенно у четверых с оружием. Они предали Хэйлуна только утром, а меньше чем через час их отряд был почти полностью уничтожен, и теперь им предстояло присоединиться к отряду, где был Хэйлун?

Более того, все четверо посмотрели на оружие в своих руках.

Как и ожидалось, не успели они закончить колебаться, как снова раздался голос Цзи Яньцина:

— Кто хочет в мой отряд, должен подчиняться моим правилам. Без исключений.

Услышав это и поняв, что оружие им не сохранить, они снова заколебались.

В апокалипсисе наличие оружия меняет все. К тому же, они предали не только Хэйлуна, но и те тридцать-сорок человек за его спиной.

— Мы присоединяемся.

— Я тоже.

— Мы все.

Четверка еще не успела принять решение, как остальные люди без оружия за их спинами уже нетерпеливо заговорили.

Их предыдущего отряда больше нет, оружия у них и так не было, так что выбор был очевиден.

Видя, что остальные присоединяются, четверо снова переглянулись, и один из них сказал:

— Мы тоже присоединяемся.

Получив утвердительный ответ, Цзи Яньцин кивнул и посмотрел на улыбающегося рядом Ся Шэньшу.

Не дожидаясь слов Цзи Яньцина, Ся Шэньшу шагнул вперед и начал собирать оружие.

Сначала у людей Люй Цина. Большинство их оружия было передано людям Цзи Яньцина, оставшимся в городе, но эти стволы им еще не принадлежали — их нужно было сдать Цзи Яньцину для перераспределения.

Видя, что Ся Шэньшу начал сбор, люди Люй Цина и десяток человек из отряда Цзи Яньцина сознательно вышли вперед и сдали оружие.

Цзи Яньцин, не имея возможности встать из-за раненой ноги, сидел под деревом и наблюдал, попутно отмечая, кто добровольно вызвался взять оружие и остаться в городе.

Последним оружие сдал Мо Сянь. Он был одним из злодеев из «вооруженной фракции» в отряде Сюэ Гана. Увидев его, Цзи Яньцин на мгновение замер.

В городе им предстояло столкнуться минимум с тремя Королями зомби, шансы на выживание были ничтожны, так что притворяться не было смысла.

Удивившись в душе, Цзи Яньцин ничего не сказал. То, что Мо Сянь сейчас хочет быть хорошим человеком, не отменяет тех мерзостей, что он совершил.

Что касается прощения, то не ему об этом говорить.

Цзи Яньцин взглянул на двух других людей, присоединившихся примерно в то же время, что и Мо Сянь, еще в кустарниковой равнине. Те двое по-прежнему держались в стороне, соблюдая дистанцию с остальными.

Отряд их не принял, и они не приняли отряд.

После того как все двадцать с лишним стволов отряда Люй Цина были собраны, Ся Шэньшу посмотрел на четверых из группы предателей Хэйлуна.

Изначально в их группе было пять человек с оружием, но у одного винтовку отобрали люди Цзи Яньцина, когда те пытались захватить машину. Оружие ему так и не вернули.

Четверо переглянулись, с бледными лицами вышли вперед и добровольно сдали оружие.

Теперь, кроме оружия Ли Пинсэня и его товарищей, все стволы большого отряда лежали перед Цзи Яньцином.

Двадцать пять единиц от группы Люй Цина, пять от перебежчиков — итого тридцать.

Пистолеты и винтовки разных размеров были свалены в кучу, образуя небольшую гору.

Глядя на эту горку, люди из изначального отряда Цзи Яньцина зажглись азартом, их сердца забились быстрее. Все понимали, что произойдет дальше.

Под их полными ожидания взглядами Цзи Яньцин произнес:

— Те, кто добровольно остался в городе, кроме Мо Сяня, подойдите и выберите себе по одному.

Услышав слова Цзи Яньцина, группа, только что томившаяся в тревожном ожидании, на мгновение затихла, а затем с радостными криками бросилась к куче оружия.

Они бежали быстро, но не для того, чтобы драться, а просто потому, что им не терпелось получить свое собственное оружие.

Быстро, но организованно выбрав себе по стволу, они под завистливыми взглядами остальных отошли в сторону, обнимая свои сокровища и глупо улыбаясь.

После них перед Цзи Яньцином осталось всего двенадцать единиц оружия. Цзи Яньцин окинул взглядом толпу, подыскивая подходящих кандидатов.

Через несколько минут, вручив последний ствол, Цзи Яньцин добавил, что те, кто не умеет стрелять, могут обратиться к Ся Шэньшу, и махнул рукой, отпуская всех отдыхать.

Видя, как люди расходятся, а те, кто не получил оружия, окружают счастливых, чтобы поглазеть на диковинку, Цзи Яньцин облегченно вздохнул, и в его взгляде промелькнула легкая нежность.

Их отряд потихоньку налаживался.

Сейчас в их команде было около ста тридцати человек и тридцать восемь, почти сорок, стволов.

Хотя общее количество могло показаться незначительным для крупных выживших отрядов, для них это было третью от общего числа людей — весьма радостный показатель.

К тому же, теперь, когда их численность перевалила за сотню, они могли начать официально

контактировать с другими отрядами.

Пока Цзи Яньцин задумчиво смотрел на отряд, Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэнь уже начали инвентаризацию остальных припасов вместе с другими. Люди Люй Цина и перебежчики принесли с собой кое-какие вещи.

Ся Шэньшу и остальные действовали быстро. Меньше чем через десять минут перед Цзи Яньцином лежал новый полный список припасов.

— Оружия много, модели разные, так что патроны, которые нам раньше не подходили, теперь пригодятся. Но мы потратили много боеприпасов в городе, сейчас всего осталось около двухсот восьмидесяти патронов, — доложил Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин слегка нахмурился. Двести восемьдесят патронов на почти сорок стволов — это в среднем по семь патронов на человека, и это без учета совместимости калибров.

Маловато.

— У группы Люй Цина вещей побольше, есть еда и вода. Кроме того, есть лекарства. Люй Цин составляет список с названиями и эффектами, как закончит — принесу, — продолжил Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин кивнул. Даже если бы им отдали лекарства, они бы все равно не разобрались. Это дело точно для Люй Цина.

Что касается контроля над лекарствами, Цзи Яньцин не беспокоился насчет Люй Цина.

Люй Цин — человек странный. Бояться, что он предаст ради выгоды, не стоило. Скорее стоило опасаться, что кто-то приведет Короля зомби и соблазнит его этим.

Против последнего у Люй Цина иммунитета не было.

Но в нынешней ситуации вряд ли кто-то способен на такое.

Все Короли зомби в этом мире — существа крайне злобные, разве можно их так просто поймать?

Цзи Яньцин даже удивился, что Люй Цин не примчался к нему сразу после собрания с вопросами о подчиненных Короля зомби.

— Еду и воду мы пересчитали, — вступила в разговор подошедшая Лань Цзы, нахмурившись. —

Наших запасов вместе с запасами Люй Цина хватит максимум на сегодня и завтрашний день.

Они, Люй Цин и перебежчики принесли свои припасы, но у группы Хэйлуна не было ничего.

А их было немало — целых тридцать-сорок человек. После перераспределения еды почти не оставалось.

Цзи Яньцин кивнул, принимая к сведению, и почувствовал приступ головной боли.

Большой отряд из более чем ста человек — это хорошо, но потребление ресурсов становится пугающим.

Список, который он держал в руках, раньше позволил бы их группе из десяти человек жить припеваючи дней двадцать. Это было «огромное состояние», от счастья хотелось плакать.

— Раздайте часть еды и воды. После еды немного отдохнем и отправимся в путь. Проверьте, сколько бензина в баке и как далеко машина сможет уехать. Мы сменим курс и поедем вниз по течению канала. До завтрашнего дня мы должны найти новый город, — сказал Цзи Яньцин.

Расход большой, но есть нужно. К тому же порции и так были урезаны до минимума — лишь бы не умереть с голоду.

Лань Цзы кивнула и отошла давать распоряжения.

Ся Шэньшу тоже пошел следом, собираясь поговорить с новоиспеченными владельцами оружия о правилах стрельбы.

Цзи Яньцин не знал, кем был Ся Шэньшу раньше, но тот, казалось, разбирался во всех видах оружия и сопутствующих знаниях.

Проводив взглядом Лань Цзы, Цзи Яньцин, все так же сидя на земле из-за травмы, достал из рюкзака карту и начал изучать маршрут, попутно размышляя о делах отряда.

Им не хватало не только еды и воды, но и транспорта.

Сейчас их было почти сто тридцать человек. В прежнюю машину они, может, и влезли бы, но с рюкзаками было слишком тесно, люди стояли вплотную. А ведь еще нужно будет везти генератор и очиститель воды, которые запросил Люй Цин.

У их нынешней машины не было бортов. Самодельные борта были ненадежны и при прямой атаке могли развалиться в любой момент.

В следующем городе им нужно найти транспорт, как минимум две машины.

Потом генератор и очиститель. Достать их непросто, они есть только в определенных местах, что усложняет задачу.

Особенно очиститель. Люй Цину нужен не бытовой, а промышленный, используемый для скважин или пищевой обработки.

В таких местах очистителей может и не быть, ведь до вируса стандарты питьевой воды были высокими, и в большинстве мест воду использовали напрямую, без вторичной очистки.

Размышляя об очистителе, Цзи Яньцин поднял голову в сторону Люй Цина и увидел, что тот с воодушевленным видом направляется к нему.

Люй Цин не забыл о подчиненных Короля зомби, просто Лань Цзы перехватила его, заставив составлять список лекарств.

Лань Цзы выглядела доброй, но иногда была удивительно властной.

— Мы постараемся добраться до следующего города завтра к полудню, — сказал Цзи Яньцин, не давая подошедшему Люй Цину открыть рот.

— Как только войдем в город, первым делом ищем генератор, — напомнил Люй Цин.

Цзи Яньцин посмотрел на него:

— Сначала еда и вода, потом машины. Генератор и очиститель будем искать после этого.

Только наевшись и выжив, можно думать об остальном.

Услышав это и поняв, что генератор ему так быстро не светит, Люй Цин, только что сиявший от возбуждения, мгновенно сдулся и побрел прочь в полной прострации.

Он даже забыл, зачем подходил. Шатаясь, он ушел обратно с потерянным видом.

Цзи Яньцин покачал головой.

Ему все больше казалось, что в его отряде собрались одни чудаки.

Ся Шэньшу, Хэйлун с его своеобразным характером, Люй Цин, да еще и Фэн Имо, который

исчезает, стоит только отвернуться...

Цзи Яньцин поднял глаза на Фэн Имо, сидящего рядом и охраняющего его, потер переносицу и невольно задался вопросом: где же все пошло не так?

Внезапно поймав на себе взгляд, Фэн Имо посмотрел на него темными, глубокими глазами, полными недоумения.

У него возникло смутное чувство, что Цзи Яньцин только что посмотрел на него с презрением.

Почему с презрением?

Цзи Яньцин обернулся к спящим рядом Цзи Аню и Цзи Лэ. Малыши, устав от плача, сладко спали.

Цзи Яньцин легонько погладил их щечки, которые начали наливать румянцем. Его сердце наполнилось нежностью и щемящей болью.

Поначалу он называл их своими детьми только для защиты от Сюэ Гана, но незаметно для себя он действительно начал считать их своими. А Цзи Ань и Цзи Лэ давно признали в нем отца.

То, чего он не получил от родных до вируса, теперь он находил в этих двух малышах.

— Закончил? — раздался голос Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин поднял глаза.

— Есть дело, нужно обсудить.

Цзи Яньцин приподнял бровь. Впервые он слышал от Ся Шэньшу слово «обсудить». Это вызвало у него нехорошее предчувствие.

Ся Шэньшу с улыбкой уселся перед Цзи Яньцином. Его глаза горели, в глубине плескалось нетерпение.

Глядя на его энтузиазм, Цзи Яньцин почувствовал, как немеет затылок. Что опять задумал Ся Шэньшу?

— Это касается отряда. Я подумал, нам нужно создать несколько отдельных подразделений, — немедля изложил Ся Шэньшу свою идею.

Цзи Яньцин опешил. Об этом он еще не думал.

— Раньше нас было мало, все на виду, проблемы решались легко. Но теперь людей много. Нужна организация и дисциплина, иначе начнется хаос.

— Людей с оружием стало больше. В опасные моменты нельзя все время посылать вперед одних и тех же. Беда не в том, что мало, а в том, что неравномерно. Тем более, когда речь идет о риске для жизни.

Цзи Яньцин, изначально настороженный, задумался. Ся Шэньшу говорил дело, особенно насчет риска.

Он верил в свой выбор людей и думал, что среди них не будет трусов, отступающих, пока другие рискуют. Но если не поддерживать баланс, со временем неизбежно возникнут обиды.

— Поэтому я хочу выбрать из отряда несколько надежных людей в качестве капитанов, создать малые группы и тренировать их по отдельности. Чтобы выработать сыгранность и повысить боеспособность, — Ся Шэньшу указал на карту в руках Цзи Яньцина. — Так в городе мы сможем разделяться и действовать несколькими группами, каждая со своей задачей. Это сэкономит время и уменьшит расход ресурсов.

Глаза Цзи Яньцина потемнели, он погрузился в раздумья.

С ростом численности растет и потребление. Каждый день промедления стоит дорого.

Раньше в каждом городе они тратили уйму времени на поиск припасов. Сначала еда и вода, потом бензин — на все уходило полдня беготни.

Если разделить на малые группы, можно искать еду, воду, бензин и другие вещи одновременно. Так они смогут зачистить небольшой уездный город за несколько часов.

Цзи Яньцин посмотрел на Ся Шэньшу:

— У тебя уже есть кандидаты?

— Сначала я, Лань Цзы и Ли Пинсэнь. Мы трое наберем людей с оружием и без, создадим три отряда. Попробуем. Если пойдет хорошо, потом создадим новые, — рот Ся Шэньшу растянулся в улыбке почти до ушей.

Цзи Яньцин, чувствуя, как снова немеет затылок, кивнул:

— Так и сделаем.

Получив согласие, Ся Шэньшу тут же вскочил, отряхнул штаны и бодро поскакал к Лань Цзы.

Глядя на его активность, Цзи Яньцин снова почувствовал холодок. Ся Шэньшу явно задумал больше, чем сказал. Этим людям точно не поздоровится.

Цзи Яньцин открыл рот, чтобы крикнуть Ся Шэньшу не перегибать палку, иначе жаловаться придут к нему, но передумал и промолчал.

Вместо этого он взглянул на Фэн Имо, который почему-то сидел поникший, как побитая морозом трава. Цзи Яньцин скопировал его обычное выражение лица «посторонним вход воспрещен», заранее тренируя убийственный взгляд, чтобы отпугивать потенциальных жалобщиков.

Пока Ся Шэньшу будет их мучить, у них не будет времени доставать его. Умри ты сегодня, а я завтра — отличный план.

Фэн Имо, сломавший голову в попытках понять, почему его вдруг возненавидели, расстроился еще больше, когда Цзи Яньцин снова посмотрел на него холодным взглядом, полным убийственного намерения.

В голове Фэн Имо стало пусто, взгляд остекленел.

Вдалеке Лань Цзы, следившая за раздачей еды, выслушала подбежавшего Ся Шэньшу и удивленно расширила глаза.

Удивилась не только она, но и остальные. Почти все перестали есть или получать припасы и посмотрели на Цзи Яньцина.

Все взгляды устремились на него.

Цзи Яньцин кивнул.

Получив подтверждение, люди отреагировали по-разному.

Новички из группы Хэйлуна были в замешательстве. Они никогда не видели систему с делением на малые группы.

Их предыдущий отряд, хоть и отличался от отряда Сюэ Гана, все же строился по принципу «у кого ружье, тот и главный». Люди с оружием и без жили в разных мирах.

Старички из отряда Цзи Яньцина, напротив, были в восторге. Многие из них только что получили оружие, их переполняли азарт и энергия, и они жаждали применения. Теперь шанс представился.

Ся Шэньшу хлопнул в ладоши и под полными ожидания взглядами объявил имена трех капитанов, добавив, что в будущем будут созданы и новые отряды.

Услышав свое имя, Ли Пинсэнь, и без того возбужденный, мгновенно побагровел, а лицо Ся Чэня, стоявшего рядом с надеждой в глазах, тут же почернело.

Впрочем, Ся Чэнь быстро натянул улыбку, хоть и весьма натянутую.

Цзи Яньцин не стал долго наблюдать за Ся Шэньшу. Кивнув в знак подтверждения слов Ся Шэньшу, он сосредоточился на карте.

Как капитан, он должен был проложить дальнейший маршрут.

Это не просто ткнуть пальцем в карту. Учитывая численность отряда, нужно было продумать расходы в пути и обстановку в городах.

Обычные деревни не стоили потраченного времени. Крупные города таили угрозу Пробужденных зомби и Королей зомби, к тому же их могли уже обчистить крупные отряды выживших.

Главной целью должны стать городские супермаркеты. Обычные улицы и лавки уже не покроют их нужды.

Цзи Яньцин ушел в работу с головой. На какой-то момент он даже забыл о боли в ноге, пока не проложил маршрут, идеальный во всех отношениях.

Когда он отложил карту и потер переносицу, Ся Шэньшу уже начал отбор людей.

Вооруженные стояли в одной куче, безоружные, но желающие вступить в отряды — в другой. Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэнь по очереди выбирали людей.

С вооруженными все понятно, а вот в группе добровольцев без оружия набралось человек семьдесят-восемьдесят. За исключением нескольких стариков и совсем детей, записались почти все.

Не говоря уже о старой команде Цзи Яньцина, даже новички поняли: в этом отряде, если ты готов работать и имеешь способности, у тебя есть шанс получить оружие.

А что значит оружие в этом мире — объяснять не надо.

Это гарантия самозащиты, статус в отряде и надежда на выживание.

Поэтому многие желающие получить оружие стояли с красными от волнения лицами, привставая на цыпочки, боясь, что тройца капитанов их не заметит.

Трое капитанов уже набрали людей, но отбор продолжался.

Глядя на это, Цзи Яньцин на мгновение выпал из реальности. Ему показалось, что это сон.

Желание создать свой отряд появилось после встречи с Сюэ Ганом. Казалось, это было так давно, но прошел всего месяц с небольшим.

И вот, спустя месяц, у него отряд из сотни человек.

Осознание этого наполнило сердце Цзи Яньцина, обычно скованное отчаянием и болью апокалипсиса, теплом и силой.

Еще больше его радовало, что комплектация отряда была почти идеальной.

У них был транспорт, было оружие — немного, но пока достаточно, скоро появятся свой генератор и очиститель воды, а еще у них была куча «талантов».

Ся Шэньшу разбирался в оружии, тактике и стратегии, хоть и был любителем хаоса со странным характером.

У них был врач Люй Цин с обширными знаниями о людях и зомби и высокой обучаемостью, хоть и одержимый зомби чудак.

Поперхнувшись собственными мыслями, Цзи Яньцин снова приуныл.

Отряд становился все более странным.

Он посмотрел на Лань Цзы.

Помимо Ся Шэньшу и Люй Цина, Лань Цзы давала ему надежду. Надежду убить Короля зомби.

У большинства Королей зомби была общая черта — непробиваемая кожа. Одного этого хватало, чтобы ввергнуть всех в отчаяние, делая их практически бессмертными.

Столкнувшись с монстром, который сильнее, быстрее и которого нельзя убить, оставалось только бежать.

Раньше они так и делали — бежали, бежали без конца.

Но какой бы толстой ни была шкура, уязвимые места всегда найдутся: глаза, рот, уши.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул. Если все пойдет гладко, Лань Цзы станет их козырем против Королей зомби и Пробужденных зомби.

Хотя сейчас это звучало как сказка, возможно, однажды ситуация изменится, и они сами начнут охотиться на этих монстров.

Думая об этом, Цзи Яньцин снова покосился на Фэн Имо, который сидел рядом и, казалось, совершенно не интересовался суетой Ся Шэньшу.

Фэн Имо тоже был козырем. Его сила и скорость заставляли Цзи Яньцина верить, что он может сразиться даже с Пробужденным зомби.

Лишний козырь — это радость, но этот козырь доставлял ужасную головную боль.

Фэн Имо исчезал, стоило отпустить его руку.

Думая об этом, Цзи Яньцин даже заскрипел зубами. Ему так и хотелось найти веревку, связать Фэн Имо и прицепить к своему поясу.

Представив маленького Фэн Имо, связанного и болтающегося у него на поясе, Цзи Яньцин с безнадежным и отчаянным видом отвел взгляд.

Сначала его презирали, потом смотрели холодно, а теперь долго глядели с разочарованием. Фэн Имо, у которого в голове и так было пусто, пошатнулся, а его глаза слегка округлились.

Что с ним?

Да что с ним такое?

<http://bllate.org/book/14654/1301195>